

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

- Ш. Мустафаев*, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),
А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)
С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)
А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

Редакционная коллегия:

- С. А. Васютин*, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скряникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)
Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Россия, Москва)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук (Россия, Казань)
М. М. Содномпилова, доктор исторических наук (Россия, Улан-Удэ)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

- Л. Н. Ермоленко*, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)
А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)
А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского госуниверситета, 2021

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Tsedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaan Baatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И., [Оборин Ю. В.]</i> Зеркало-погремушка из Среднего Урала	7
<i>Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паришкова Т. С.</i> Седелные канты из раскопанных курганов Алтая жужанского времени	25
<i>Каратаев О.</i> Ещё раз о сакральной местности Ötüken: история вопроса и современная интерпретация	37
<i>Кузнецов И. В.</i> О символе змеи на каменных изваяниях Юго-Западного Туркменистана	63

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Мустафаев Ш. М.</i> Генеалогические предания как отражение исторической памяти древних огузов	82
<i>Турсунбеков З. А., Тукембаев Ч. А.</i> Локализация Катванской битвы	97
<i>Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.</i> Копья и стрелы в ритуалах чукчей	111

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Монгуш А. В.</i> Православие в Республике Тыва на современном этапе	140
<i>Слепцова В. В.</i> Светский и религиозный гуманизм: история и современность	160
<i>Никулина И. Н.</i> Ссылные польские католические духовные лица в Западной Сибири (60-е — конец 70-х гг. XIX в.): некоторые аспекты изучения	173
ДЛЯ АВТОРОВ	182

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Shulga P. I., [Oborin Yu. V.]* Rattle-mirrors from the Middle Urals..... 7
- Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.* Saddle facings from the excavated mounds of rouran period in Altai 25
- Karataiev O.* Once again about the sacred area Ötüken: history of the issue and modern interpretation 37
- Kuznetsov I. V.* On the question of understanding the symbol of the serpent in archaic ideas about the afterlife..... 63

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Mustafayev Sh. M.* Genealogical legends as a reflection of the historical memory of the ancient oghuzes 82
- Tursunbekov Z. A., Tukembaev Ch. A.* The localization of battle of qatwan 97
- Ozheredov Yu. I., Yarzutkina A. A.* Spears and arrows in the Chukchi rituals..... 111

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Mongush A. V.* Orthodoxy in the republic of Tuva at the present stage 140
- Sleptsova V. V.* Secular and religious humanism: history and current state 160
- Nikulina I. N.* The exiled polish catholic spiritual persons in Western Siberia (60 — the end of the 70s. XIX century): some aspects of study 173

- FOR AUTHORS**..... 182

УДК 903/904

DOI: 10.14258/nreur(2021)1-03

О. Каратаев

*Университет Кастамону (Турция)***ЕЩЁ РАЗ О САКРАЛЬНОЙ МЕСТНОСТИ ÖTÜKEN:
ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

В данной статье рассматриваются вопросы происхождения и месторасположения сакрального места для древних хунну, тюрков, кыргызов, уйгур, карлуков, по некоторым данным, монголов. Исследуются проблемы историографии, уровень изучения, этимология и лингвистический анализ Отюкена. Но среди ученых отсутствует единое мнение о месте расположения и этимологии онима. Описываются исследования ученых о топониме Одуген (Өдүген) в Туве и связанных с ними народных поверий и легенд. *Ötüken* или *Ötükan* — названия местности в Центральной Азии, предположительно на территории современной Монголии. Есть и мнения о том, что сакральная местность расположена в Туве. Местность *Ötüken* известна с VIII в. в орхонских надписях средневековых тюрков. Исследователи склонны считать, что этому священному горно-лесистому месту поклонялись ещё древние хунну (гунны). После падения Второго Восточно-Тюркского каганата (682–744 гг.) взявшие власть уйгурские каганы основали Уйгурский каганат (744–840 гг.), расположили свои ставки у горы *Ötüken*. Раскрывается значение, месторасположение и роль сакральной местности *Ötüken* в политической и идеологической жизни этих государств.

Ключевые слова: *Ötüken*, хунны, древние тюрки, кыргызы, сакральность, каган, Центральная Азия.

О. Karataiev

*Universiti of Kastamonu (Turkey)***ONCE AGAIN ABOUT THE SACRED AREA ÖTÜKEN:
HISTORY OF THE ISSUE AND MODERN INTERPRETATION**

This article discusses the origin and location of the sacred place for the ancient Huns, Turks, Kyrgyz, Uighurs, Karluks, according to some Mongols. The historiography of the problem, the level of study, the etymology and linguistic analysis of Otuken are being raised. But, among scientists there is no consensus on the location and etymology of onym. We are also interested in the research of scientists about the toponym Odugen (Өдүген) in Tuva and related folk

beliefs and legends. Ötüken or Ötükan is the name of the area in Central Asia, presumably on the territory of modern Mongolia. There are opinions among some scholars that the sacred area is located in Tuva. The Ötüken area has been known since the 8th century, in the Orkhon inscriptions of medieval Türks. Researchers are inclined to believe that the ancient Huns worshiped in the sacred mountainous and forested place Ötüken. After the fall of State II of the East Turkic Kaganate (682–744), the Uyghur Khagans who took power (Uigur Kaganate, 744–840) placed their bets on the Ötüken mountains. The article reveals the meaning, place and role of the sacred locality Ötüken political and ideological life in these states.

Keywords: Ötüken, Huns, ancient Türks, sacredness, kagan, Central Asia.

Каратаев Олжобай, профессор, доктор исторических наук, Университет Кастамону (Турция). Адрес для контактов: okaratayev@gmail.com

Karataiev Olzhobay, doctor of historical Sciences, Professor, Universiti of Kastamonu (Turkey). Contact address: okaratayev@gmail.com

Введение

С давних времен историков, тюркологов и других исследователей интересует место расположения и значение сакральной местности Отюкен. Есть разные точки зрения об этимологии, происхождении и месте расположения данной сакральной местности, которая была почитаема многими кочевыми народами Центральной Азии. Нас также интересует отношение средневековых кыргызов к Отюкену, в том числе вопрос о том, почему после завоевания Уйгурского каганата и овладения его столицей кыргызы не остались на этих территориях. Вместо того, чтобы воспользоваться сельскохозяйственным районом возле Орду-Балыка, кыргызы в 840 г. разорили его, сожгли жилища уйгурского кагана и его супруги, разбили триумфальную стелу, переломали даже каменные ступы и жернова [Киселев, 1957: 94–95; Дробышев, 2012: 10].

Вызывает интерес другая местность, также называемая Отюкен, которая находилась вблизи горы Танну-Ола, т. е. ближе к территории современной Тувы, и постоянно входила в состав государства енисейских кыргызов. Была ли «тувинская» Отюкен сакральной местностью для кыргызов? Могли ли кыргызы перенести сакральную местность под названием *Отюкен* в другое место? Например, встречается достаточно много ономастических названий (топонимы, оронимы, гидронимы, зоонимы, ойконимы), которых кыргызы перенесли из Южной Сибири и Западной Монголии на территории современного Кыргызстана. Кыргызы не освоили эти земли, большая часть населения перекочевала в Восточный Туркестан и на территории современного Кыргызстана и сопредельных территорий. Следует отметить, в исторической памяти современных кыргызов сохранились онимы, возможно, связанные по происхождению с сакральной местностью: например, антропонимы *Ötögön*, этноним *Жетиген* (племя левого крыла кыргызов) и т. д.

Уйгурская гегемония в Центральной Азии продолжалась без малого век, пока с верховьев Енисея по приглашению мятежного военачальника из племени эдизов не прибыли войска кыргызов и не сокрушили каганат. Бросается в глаза, что кыргызский ка-

ган не учредил свою ставку в долине Орхона, где уже существовала развитая инфраструктура — укрепления, поселения, пашни, пути сообщения, а откочевал к горам Танну-Ола, на расстояние в 15 дней конного перехода [Бичурин, 1950: 356]. После распада Уйгурского каганата (745–840 гг.) победители-кыргызы также хотели освоить сакральную землю. Танский император Вут-зун (Wu-tsung 唐武宗 840–846 гг.) и его главный министр Ли Де-юй (Li Te-yü 李德裕 787–850 гг.) в 845 г. в письме, отправленном кыргызскому кагану, напоминали о том, что переселение кагана и его народа в этот район возвысило бы авторитет кыргызов перед другими народами [Drompp, 1999: 395].

По историческим данным, кыргызский каган политическим центром своего государства сделал подножие Танну-Ола, важный военно-стратегический центр, располагающийся между кыргызскими владениями (Минусинская котловина и территория современной Тувы) и просторами Центральной Азии (Монголия). Возможно ли, что кыргызский каган перенес сакральную территорию *Отюкен* (*Ötüken*) ближе к подножие Танну-Ола? К сожалению, об этом исторические источники молчат. Но факт, что сакральная местность *Üdügen* (*Удуген*) и поныне существует на территории Тувы, тем более, в исторической памяти современных тувинцев. В стратегическом плане подножие Танну-Ола было очень удобным местом для дальнейшей экспансии в города Восточного Туркестана и перекочевки населения на территории современной Центральной и Западной Монголии. Кроме того, кыргызский каган сдвинул политический центр государства в Танну-Ола, чтобы закрыть от врагов тыл, т. е. современную Туву и Минусинскую котловину, где проживала основная часть населения кыргызов и кыштымов.

Исторические источники об Отюкене

Обладание священной территорией сакральных гор являлось гарантией могущества кагана, «значившего, что он являлся не только политическим и военным лидером, но также, что личность кагана становилась олицетворением культово-культурного лидера среди единоплеменников. И это могущество являлось гарантией его власти и независимости в будущем» [Osawa, 2003: 11–12; Западнотюркский каганат: атлас, 2013: 18]. Исследователи склонны считать, что первоначально сакральная местность *Ötüken* являлась священной территорией хуннских (гунны) племен. Район в Центральной Азии был политическим центром для древних хунну (сюнну), государства Сеянь-то (Hsüeh-uep-t'o), уйгуров и монголов [Drompp, 1999: 390].

Затем Отюкен стал политическим и идеологическим центром кок тюрков и Тюркского каганата. Согласно историческим данным Отюкен (*Ötüken*) — местность, географически расположенная на территории современной Монголии, бывший сакральный и политический центр нескольких кочевых империй тюркоязычных гуннов (хунну), тюрков, уйгуров. Известия о ней дошли до нас благодаря тюркским руническим памятникам Орхона, посвященных принцу Кюл-Тегину и главе государства Бильге-кагану, мудрому Тоньюкуку, китайским летописям и другим источникам.

Первыми известными нам свидетельствами того, что этот регион начинает играть особую роль в Великой степи, можно считать погребальные памятники Кошо-Цайдама, относящиеся к последнему периоду существования государства орхонских тюрков (Второй Восточно-Тюркский каганат, 682–745 гг.). В этих памятниках неоднократно

упоминается основа государственной и военной мощи тюрков, так называемая Отюкэнская чернь (*Ötükan jış*) [Дмитриев, 2011: 161]. В памятных надписях, посвященных кок тюркскому принцу Кюл-Тегину, главе государства Бильге-кагану и мудрому советнику Тоньюкуку, упоминаются топоним сакральной местности и политический центр Тюркского каганата — *Отюкен (Ötüken)* или *Отюкенская чернь (Ötüken-jış)*. На памятнике, посвященном принцу Кюл-Тегину, помещен знаменитый текст: «Отюкэнской черни не было хорошего (т. е. настоящего. — О. К.) владыки, но Отюкэнская чернь была (именно) страной, в которой (можно было) созидать племенной союз (т. е. государство)» ... [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 70]. Далее в надписи говорится: «...о тюркский народ, когда ты идешь в ту страну, ты становишься на краю гибели; когда же ты, находясь в *Отюкэнской стране*, (лишь) посылаешь караваны (за подарками, т. е. за данью), у тебя совсем нет горя, когда ты остаешься в *Отюкэнской черни*, ты можешь жить, созидавая свой вечный племенной союз...» [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 71]. Тюрки ведут бесконечные войны за право обладания Отюкэнской чернью — благодатным местом, которое ассоциировалось в сознании тюркского индивида как место богатства, достатка, мира.

Отюкэнская местность был политическим, идеологическим и религиозным центром ещё раньше, в VI в., во времена Первого Тюркского каганата. В хрониках Вэйской династии («Вэй-шу») и Суйской династии («Суй-шу») описываются коллективные церемонии религиозного поклонения Небу (Көк Тенгри) на местности вблизи реки Тамир — *T'a-jen Shui 他人水 (Tamir)*. Местность Тамир была постоянным центром проведения религиозных церемоний у тюрков [Liu, 1958-I: 10, 1958-II: 500–501]. Следует отметить, что Тамир находится рядом с Отюкеном. Названия реки и долины Тамир в китайских хрониках упоминаются в форме *T'a-jen Shui 他人水 (Tamir)* [Pelliot, 1929: 214–215].

Как сообщает «Чжоу-шу» (середина VI в.), ставки тюркских правителей постоянно располагались у горы *Dujinshan (Ду-жин)*, откуда они и управляли государством. В VIII в. ставки коктюркских каганов также находились у этой же горы [Erkoç, 2016: 51]. Одним из первых исследователей, который горы *Dujinshan* сопоставил с Отюкеном, был В. Томсен [Thomsen, 2002: 223]. В «Цзю Тан-шу» гора *Отюкен* называется *Tu-chin-shan 都斤山* [Chavannes, 1903: 93, 96, 351].

По данным «Суй-шу», «Синь Тан-шу» и «Цзю-Таншу», ставка тюркских каганов находилась постоянно в *Tu-chin-shan 都斤山 (Ötüken Yış)*, т. е. Отюкене [Liu, 1958-I: 10, 181; Taşağıl, 1995: 998]. Главного правителя кок тюрков кагана китайские источники называют *Ta — K'e-han* (верховный или главный каган) [Taşağıl, 1995: 113]. *Tu-chin 都斤* — Отюкен (*Ötüken*), *Shan* (гора) *山* или йыш (*jış*). Топоним Отюкен (*Ötüken*) в китайских хрониках написаны также таких формах: *Wu-te-chien-shan 烏德健山*, *Wu-te-chien-shan 烏德健山*, *Wu-te-chien-shan 烏德健山*, *Ch'i-tu-chün-shan 乞督軍山* и *Yü-tu-chün-shan 鬱督軍山* [Chavannes, 1903: 93, 96, 351; Liu, 1958-I: 156, 1958-II: 586].

В хронике *Ts'e-fu Yüan-kui 冊府元龜* также упоминается о том, что тюркские каганы обычно жили в *Отюкене* [Taşağıl, 1995: 113]. В согдийском тексте, найденном в Илийском районе, в строках 6–7 сообщается о верховном правителе тюрков Нири-кагане (*βүү Р'у Нгу Х'γ'n, Ni-li K'e-han*), *mz'yx x'γ'n* yani «*Büyük Kağan*» olmuştur [Osawa, 2002: 80].

Каган и представители аристократии прежде всего исполняли военно-организаторские функции, при этом «известно, что они ведали распределением пастбищ, особенно на завоеванных территориях», а каганы «отправляли еще сакральные функции». Каганы больше всего боялись откочевков отдельных групп на другие территории, что означало выход из-под их власти, и именно от этого каган предостерегает тюрок, призывая их оставаться в Өтүкәне [Хазанов, 2002: 398; Тишин, 2015: 154–155].

Чугай-Кузы

Исследователи, ссылаясь на исторические источники, выдвигают версию о втором политическом и идеологическом центре хуннов и тюрок в близи Ордоса (территория Внутренней Монголии, КНР). К. Цегледи [Czeglédy, 1995: 54, 58, 62] выдвигает другую версию о политическом и религиозном центре тюрок. Согласно его мнению, у кок тюрок был второй, не менее важный политический центр — памятник Тоньюкука *Чугай-Кузы* (*Çogay Kuzı*), в китайском как Yin-shan 阴山. Инь Шань (Йин Шан — 阴山), который находился к северо-западу от Ордоса. Пустыня Гоби на китайском называлась *Hei-sha-cheng* 黑沙城 — Каракум [Czeglédy, 1995: 54, 58, 62; Tekin, 1994: 57, 61]. Иньшань, горы на севере Китая, во Внутренней Монголии, к северу и северо-востоку от излучины реки Хуанхэ состоят из ряда хребтов, расположенных кулисообразно (Ланшань, Шэйтэн-Ула, Улашань, Дациншань) и разделенных долинами. Общая протяженность — около 650 км, высота гор до 2187 м.

В памятнике, посвященному Тоньюкуку, об этой земле сообщаются: (7) (А хан) «мудрым Тоньюкуком, в качестве Бойла Бага Таркана, я, Ильтерес, да буду каганом!» ... Его товарищем по знанию и его товарищем по славе был я сам. Мы избрали местожительство Куз Чугая и Кара-Кумы» [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 91–92].

Известно, что Ордос и его окрестные районы с древнейших времен служили местом обитания хуннов. После событий 55 г. н.э. с падением централизованного хуннского государства, эти земли оставались за южными хуннами, потом сяньбийцы овладели этими угодьями, удобными для скотоводства. Здесь существовали небольшие хуннские владения. Начиная с IV в. на этих землях хозяйничали жуаньжунае. С середины VI в. эти земли перешли к тюркам. После падения Восточно-Тюркского каганата тюрки обосновались на этих же территориях. Борьба тюрок за независимость и восстания под руководством шада Кутлуга (затем он стал называться Ильтериш-каганом, 682–693 гг.) началась с этих районов в окрестностях пустыни Ордоса. В высказываниях К. Цегледи [Czeglédy, 1995: 54, 58, 62] есть рациональное зерно. Ордос (Иньшан) и его окрестности с древнейших времен были одним из центров кочевой цивилизации.

Горы *Инь Шань* упоминаются в письмах китайского императора Вут-зуна в 842–843 гг. кыргызскому кагану: ... [Я] читал [Ваше] письмо и полностью ознакомился с делом представления лошадей. Вы в *Иньшань* прославились силой и [являетесь] героем севера, [Вы] объемлете мудрые планы всем своим существом, поступаете искренне и [с Вами] народ. Слава [Ваша] возросла в варварских племенах, а сила уважается на иноземных границах. [Вы] специально отправили посланника и издалека привезли в дар знаменитых лошадей... [Супруненко, 1963: 71]. В другом письме танский император также упоминает *Инь-шань*: «...За горами *Иньшань* привлекают обманном путём

малые пограничные народности. [Уйгуры] воспользовались тем, что мы не были готовы, нападали и производили грабёж, своевольно устраивали пограничные бедствия, сегодня этому уже четыре года...» [Супруненко, 1963: 75]. Китайцы знали о передовых кыргызских отрядах, которые преследовали бежавших уйгуров в районах *Иншань*. Поэтому китайские императоры в своих официальных посланиях всячески поддерживали кыргызов, призывая к уничтожению уйгуров — заклятых врагов китайцев. Возможно, после кок тюрков *Иншан* (*Ордос*) стал для Уйгурского каганата один из политических и идеологических центров.

Ötügen в Туве

Большинство исследователей определяют *Ötüken* (*Ötükän ~ Ötügen ~ Ötükän*) в Монголии. Но есть и другие точки зрения в отношении сакральной местности. По мнению других исследователей, это место находилось на территории современной Тувы. В Туве тюркологом и этнологом Л. П. Потаповым был обнаружен целый комплекс географических терминов, упоминаемых в древнетюркских надписях вместе с *Ötükän* [Потапов, 1963: 290; Аминев, 2006: 26–29]. В частности, им в Туве выявлен горный хребет до сего времени называемый тувинцами *Ўтүген*. Известно, что Тува в Средневековье продолжительное время входила в состав Кыргызского государства. Этнокомпонент «кыргыз» широко представлен у современных тувинцев. Несмотря на исторический данные мы предполагаем, что тувинский *Ўтүген* — один из культовых центров средневековых кыргызов. Это факт сохранился в исторической памяти народа. Всем известно, что в Минусинской котловине и Туве преобладает кыргызская культура.

Л. П. Потапов сообщает, что хребет под названием *Ўтүген* расположен в верховьях Большого Енисея (Бий-Хема), где берут начало реки Баш-Хем, левый приток Бий-Хема, и Азас, впадающий в озеро Тоджи-Куль. Этот хребет обозначен на некоторых старых картах как «Хуку-Дайга» или «Кхуку-Тайга» «Ни один из путешественников, в том числе и географов, проезжавших в районе этого хребта, не зафиксировал его настоящего наименования *Ўтүген*, — писал этнограф. — Объясняется это тем, что хребет *Ўтүген* считается у местных тувинцев священной почитаемой горой — Улуг-Тайга, собственное имя которой, согласно их религиозным воззрениям, нельзя было проносить в присутствии посторонних» [Потапов, 1957: 112].

По определению исследователей *Өдүген* или *Өдүген-Тайга* — известное среди тувинцев название местности, которая находится в Тоджинском кожууне. Правда, многие тувинцы понимают под этим названием расположенную в Туве часть горной системы Восточного Саяна, а олениводы самого кожууна — лишь только высокогорное плато в верховьях Большого Енисея и Хамсары [Монгуш, 2018: 93].

Согласно «Топонимическому словарю Тувы», *Өдүген* представляет собой гору, хребет, находящиеся в Тоджинском кожууне [Ондар, 2007: 330]. В монографии М. Г. Гросвальда фигурируют названия «Булун-Утуген» и «Улуг-Утуген» [Монгуш, 2018: 93]. «Плато *Одуген* находится между верховьями р. Соруг и верховьями Большого Енисея. Там нет дров, при переходе через плато дрова на одну ночевку брали с собой. Раньше мне казалось, что название произносится «Удуген», а теперь знаю, что правильнее — «*Өдүген*». Таким образом, *Өдүген* расположен в Северо-Восточной Туве на юго-запад-

ных отрогах Восточного Саяна, либо, в расширенном варианте, на большей части территории Восточного Саяна» [Монгуш, 2018: 99].

Л. П. Потапов обосновывает гипотезу о том, что этот горный хребет в Туве и есть тот самый Ötükän, который упомянут в орхонских надписях, и считает, что родина древних тюрков Ötükän находилась в Восточных Саянах — там, где еще во времена древних тюрков жили носители этнонима туба (дубо) — охотники, рыболовы и собиратели [Потапов, 1957а; Аминев, 2006: 26–27]. Но некоторые исследователи не поддерживают эту точку зрения (Ю. Дробышев и др.).

Местные жители, тувинцы-тоджинцы считают, что «Өдүген» — это древнее священное название местности в современной Туве. «Для оленеводов же Тоджинского кожууна Тувы, в частности, оленеводческой общины «Өдүген», Өдүген-Тайга является неотъемлемой частью их культуры и быта. «Одуген-Тайга в нашей земле расположена в стороне восхода солнца, это исконные земли племени Бараан, там они жили, это летники оленеводов, табунщиков. Очень большая тайга. В солнечной стороне Одугена есть пик Топографов, его тувинское название — Хар-Тайга, на нем не тает снег. В верхней части Одугена, в передней стороне, есть Огбе-Тайга. Булун-Одуген — это один из уголков Одугена. Есть также местечки Арга-Одуген, Ий-Одуген. Река Белин течет с Одуген-Тайги» [Монгуш, 2018: 93–94].

Этот *Утуген*, предполагал Л. П. Потапов, мог быть родовой горой древнетюркского клана Ашина. Описание этой горы в китайских источниках во многом совпадает с обликом тувинского *Утугена*. Продвинувшись в монгольские степи, каганы не забывали о своей сакральной вершине [Потапов, 1957:111–117]. Но, по мнению Ю. Дробышева это предположение Л. П. Потапова плохо согласуется с этногенетической историей Ашина и не встречает широкой поддержки в научных кругах [Дробышев, 2012: 5].

По сведениям С. И. Вайнштейна, «тоджинцы считали некоторые горы с безлесными плоскими вершинами священными. Особой известностью пользовался горный массив Одуген (Өдүген) в верховьях рек Хам-Сыры и Азас, значительная часть которого была плоской и безлесной. В Одугене священными считались шесть гор: Дээрби-Тайга, которая была наиболее почитаемой, Кара-Тайга, Ова-Тайга, Кошке-Тайга, Шивит-Монгур, Добулер-Тайга» [Вайнштейн, 1961: 174].

Вполне возможно, что Өдүген — традиционное тувинское название (эндоним) Восточного Саяна. А «Саян», как Западный, так и Восточный, как известно, является названием, данным соседями по названию племени соян, т. е. оним более позднего происхождения [Вайнштейн, 1961: 38]. Показательно, что собранные С. И. Вайнштейном сведения о тувинцах-тоджинцах указывают на расселение в середине XIX в. носителей этнонима Соян в северо-восточной части Тоджи [Вайнштейн, 1961: 39; 2018: 99–100].

Соян — одно из тувинских племен. Хакасы Туву называли Соян, тувинцев — соян кижы, а Саянские горы — соян таглары [Субракова, 2006: 487]. Существует также точка зрения о том, что этноним «сойон» означает «народ, почитающий оленя как предка», где «со» — олень, «йон» ~ «чон» — народ; «Со» — известное из древнекитайских источников название родины народа Тоба, а «Со-лу» на древнекитайском — «дикие люди из страны Со» [Доржу, 2015: 21; Монгуш, 2018: 100].

Позже Л. П. Потапов писал про Отюкен, что это «обширная горно-таежная область в Хангае и отчасти в Саянском нагорье, простирающаяся от бассейна верхнего течения Селенги до верховьев Енисея и включающая один из северо-восточных районов современной Тувы. Здесь, на реке Орхоне, находился политический центр (древнетюркско-го) государства и резиденция тюркских каганов. *Отукан*, упоминаемый обычно в сочетании со словом *йыш* («лес, тайга»), а один раз — с *йер* («земля»), восхваляется в древнетюркских надписях как священная родина, как божественный покровитель данного государства. *Отукан*, который считался женским божеством, давал кут — «священную благодать» кагану, власть которого рассматривалась как божественная милость. Это был кут *Отукана* (*il otukan quti*), как следует из одного религиозного текста, на что уже обратили внимание некоторые исследователи. Но и здесь, видимо, идея получения каганом *кут* от божества местности *Отукан* отражает реальные черты земных отношений: каган являлся верховным собственником и распорядителем земель тюркского государства» [Потапов, 1973: 283–284]. Но некоторые исследователи не поддерживают эту точку зрения, например Ю. Дробышев и др.

«Ötükän» или «Ötükän yış» в Монголии

В Большой надписи Бильге-кагана (683/684–734, правил с 716 г.) тюрки называются «народом священной Отюкэнской¹ черни (*Ыдук Ötükän jыш будун*)» [Малов, 1951: 23, 29, стк. 23; Орхон-Енисей текстеры, 1982: 70], в Малой надписи говорится, что «*Отюкэнская чернь* была именно страной, в которой можно было создать племенной союз» [Малов, 1951: 19, 34, стк. 4; Орхон-Енисей текстеры, 1982: 71] и что только там тюркский народ находится в безопасности и может процветать [Малов, 1951: 20, 35, стк. 8; Орхон-Енисей текстеры, 1982: 71]. Однако *Отюкэн* не является абстрактной землей обетованной, как иногда считается. В надписи Тоньюкука, советника Бильге-кагана, рассказывается, как именно тюркский народ поселился в этих местах. По приказу кагана Тоньюкук привел «к лесу *Отюкэн*» войско, и здесь были разбиты огузы (уйгуры), пришедшие «по реке Тогла» [Малов, 1951: 57, 66, стк. 15]; одной из своих заслуг Тоньюкук считает то, что он «привел тюркский народ в землю Отюкэн и... сам... избрал местом жительства землю Отюкэн; (услышав об этом) пришли к нам южные народы, западные, северные и восточные народы» [Малов, 1951: 57, 66, стк. 17; Шаймердинова, 2009: 6]. Тем самым ещё раз доказывается, что не только для тюркского народа, но и для многих других народов того времени Отюкэнская земля была заветным местом, возможно, в нём сокрыт какой-либо сакральный смысл, понятный только жителям раннего Средневековья [Шаймердинова, 2009: 6].

«*Ötükän yış*» или «Горный лес Отюкен» был связан с *el: el tutsiq yer ötükän yış ärmiş* [КТ Ю4 = БК С3] «горный лес Отюкен — это место, откуда начнет собираться империя» [Thomsen, 1924: 141; ср. Tekin, 1968: 261]; *Ötükän yış olursar bängü el tuta olurtaçï* [КТ Ю8 = БК С6] «если ты останешься в горном лесу Отюкен, ты сохранишь вечную империю» [Thomsen, 1924: 142; ср. Tekin, 1968: 262]. В горном районе Отюкен находилась мифи-

¹ При написании формы онима сохранены. — О. К.

ческая пещера предков, в которой волчица родила десять сыновей (к ним тюрки возводили свою родословную, родословную Ашина).

Ötüken — сообщает Махмуд Кашгари, «земля, расположенная ближе к татарской степи и к стране уйгуров» [МК, т. I: 123]. Как отмечал Ф. Хирт [Hirth, 1899:33 not 1], местность *Отюкен* находилась в горной системе Каракорума, по-китайски *Ho-lin-shan*. Далее, по сообщениям ученого (T'ang-Shu: Кар. 217В, s. 6), *Отюкен* находился северо-западнее от Чаньяна (C'hang-an) на расстоянии 6000 ли [Hirth, 1899: 33 not 1].

Уйгуры в Отюкене

После падения Второго Восточно-Тюркского каганата в 744 г. на военно-политическую авансцену пришли токуз-огузы во главе Моян-чуром, который объявил себя предводителем Уйгурского каганата. Как отмечает С. Дмитриев, в китайских источниках сообщается, что первый уйгурский каган, свергнувший кагана тюрок, «поселился в былых землях тюрок, разместил свою резиденцию между [горой] Удэцзяньшань и [рекой] Куньхэ!» [Оуян Сю, цз. 217 (шан): 6114]. Тюркские прообразы китайских транскрипций топонимов в данном фрагменте, как кажется, определяются достаточно легко — это «горы» Отюкэн и река Орхон, таким образом, эта информация полностью соответствует данным цитировавшихся выше надписей Элетмиш Бильге-кагана [Дмитриев, 2011: 164].

В 744 г. Второй Восточно-Тюркский каганат (682–744 гг.) был сокрушен коалицией уйгуров (токуз-огузы), карлуков и басмылов и был основан Уйгурский каганат [Восточный Туркестан, 1992: 145]. Центром каганата стала долина Орхона, где в правление Элетмиш Бильге-кагана (Моянчжо китайских источников, правил в 747–759 гг.) была выстроена столица империи, Орду-Балык, что не мешало кагану в летнее время вести кочевой образ жизни. «Я... повелел поставить (свою) ставку на западной окраине *Отюкэна*, в верховьях (реки) Тез. Там, в год барса (750 г.) и в год змеи (753 г.), я провел два лета. В год дракона (752 г.) я провел лето посередине *Отюкэна*, к западу от священной вершины Сюнгюз Башкан. Я повелел поставить здесь (свою) ставку и возвести здесь стены [Дмитриев, 2011: 163]. Далее в памятнике сообщаются: (1) «Тенгрида болмыш, Иль-Итмиш Бильге каган (Небом поставленный, государство устроивший, мудрый, или владетельный, Каган я) ... Телис... и; (2) Вокруг Отюкена... их государство между этими двумя (горами) находилось; водой у них была Селенга; там их государство (процветало) ... они жили и кочевали...» [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 132].

Разгромив в 744 г. Второй Тюркский каганат и покончив со своими недавними союзниками по антитюркской коалиции, уйгуры основали центр своего государства (в начале государством правили басмылы. — О. К.) примерно в тех же местах, где находилась орда тюркского кагана. Здесь они отстроили город Орду-Балык, развалины которого и поныне впечатляюще, известны под названием Карабалгасун. Об основателе Уйгурского каганата (744–840 гг.) Баян-Чор (Элетмиш Билге-каган) в Терхинском памятнике написано: «Я, Неборождённый Элетмиш Бильге-каган, (вместе с) Неборождённой Эльбильге-катун, приняв на себя титулы каган и катун... Назвав (себя) каганом, а (свою супругу) — катун, я учредил свою ставку посередине Отюкена, к западу от священной вершины Сюнгюз-Башкан» [Кляшторный, 1980: 85]. Факты подкреп-

ляют китайские летописи: «Таким образом, карлуки, обитавшие в районе Отыюкенской черни, подчинились уйгурам; находившиеся (742–758 гг.) в районе гор Алтай, а также около Бешбалыка сами назначили себе ябгу» [Малявкин, 1989: 41]. Трехчастный состав карлуков подтверждают и китайские источники: «В 3-м году эры правления Сянь-цин (658–659 гг.) при разделе трех племен карлуков были созданы три управления» [Малявкин, 1989: 41]. Со значительной долей уверенности можно заключить, что уйгуры считали Отыюкэн своей исконной, наследственной землей, а каганы орхонских тюрков основали здесь свою ставку в первую очередь потому, что прекрасно понимали, сколько преимуществ получает степная держава, которая контролирует такие благодатные земли (см. [Дмитриев, 2011: 165–166]).

Географическое расположения Отыюкена (Ötüken)

По определению Ед. Шаванна [Chavannes, 2006: 14] Отыюкен (Ötüken) расположен в горах Хангай, где берут начало реки Тамир и Орхон. В. В. Радлов отмечал, что уйгурское слово *ötü* (нем. «auswählen») происходит от корня «выбрать», и обозначает слово «избранный», «желанный», «любимый» (нем. *auserwählt, gewünscht, geliebt*) [Radloff, 1895: 100]. Слово «йыш» всегда использовалось как эпитет лесных гор [Radloff, 1897: 165].

В. Томсен [Thomsen, 2002: 223] предполагал, что сакральное место расположено в Хангайских горах или на юго-восточной стороне Алтайских гор. П. М. Мелиоранский [Melioranskiy, 1899: 84] для слова *Отюкен* использовал выражение «*Ho-lin-schan*». И. Банг [Bang, 1980: 18] своих письмах слово *ötü* + *kan* сравнивает часто встречающийся в уйгурских текстах *Tengri kan* > *Tengriken* и предполагал, *öt* — «*пройти через*», *ötü kan* > *ötüken* «*место прохода*», «*место прохождения*».

П. Пелльо [Pelliot, 1929: 212, 217] при исследовании имен собственных в китайских летописях замечал, китайцы родину древних тюрков называли *Tou-kin-chan* и *Tou-kin* (**Tuo-kiän*), в источнике «Суй-шу» *Тю-кин* (*Tou-kin*), в других письменных хрониках — Ю-тоу-кин (*Yu-tou-kin*), т. е. Отыюкен. Х. Н. Оркун [Orkun, 1941: 164] сравнивал древнетюркский Отыюкен с монгольским *Atügen* ~ *Itügen*.

Аннемари фон Габен [Gabain, 1950: 34–36] сомневалась, что Хангайские горы тысячу лет тому назад на вряд ли были полностью покрыты лесом. Далее, автор древнетюркский слово «*jiş*» переводит как «горное пастбище» (нем. «*Gebirgsweide*»). А. фон Габен предлагала понимать *Ötüken* в широком в географическом смысле, эти территории находились в границах юго-западной и юго-восточной части Хангайских горных хребтов и на границах Танну-Ола. Монгольское слов *etügen* «Богиня земли» (нем. «*Erdgöttin*») сравнила с халхасским *ötögön* [Gabain, 1950: 34–36].

Турецкий учёный Б. Ögel [Ögel, 1957: 119] называл Хангайские горы *Ötügen*. Финский алтаист М. Расянен [Räsänen, 1957: 102] читал < *ötü-ken*, но не давал подробного объяснения этимологии этого слова. Французский тюрколог Р. Жиро [Giraud, 1961: 148] предполагал, что *ötüken* происходит от корня *öt*. Дж. Р. Гамильтон [Hamilton, 1997: 197 not 23] считал смысл слова *ötüken*, *ötüg* как *молитва, ожог*. По мнению К. Цегледи [Czeglédy, 1995: 57, not 5], область *Ötüken* — не западная часть Хангайских гор, а название всей этой горной системы.

Дж. Шуберт, изучавший Монголию в 1957, 1959 и 1961 гг. и историю древних тюрков, провел ряд известных исследований. Анализируя собранные материалы древней Монголии, ученый о местности Отюкен выдвинул несколько довольно интересных предположений: он высказал идею о горной высоте Хангая — пике Отгон-Тенгер (4031 м над у. м.), который в древности называли Отюкен-Йыш (Ötüken yış). По определению Дж. Шуберта, Отгон-Тенгер (Otgon Tenger) расположен в юго-восточной части Завхан-Аймака (Zavhan-Aymak), как и в древности, окружен лесами [Schubert, 1964: 214–215]. Е. Трыярски [Tryjarski, 1977: 515–516], написавший рецензию на книгу Дж. Шуберта, также отмечал, что местность Отгон расположена в восточной части Завхан-Аймака (Zavhan-Aymak), но вопрос о принадлежности ее тюркам в историческом прошлом в научном плане еще недостаточно изучен.

Тюрколог Т. Текин [Tekin, 1983: 834] во время исследования Терхинских надписей пришел к выводу о том, что Отюкен (Ötüken) находился на северо-западной части Хангайских гор, между реками Орхон и Тес. Тот же Т. Текин [Tekin, 1994: 64] в другой своей работе противоречил себе, утверждая, что Отюкен — это восточная часть Хангайского горного хребта. М. Ердаль [Erdal, 1991: 77] отметил значение слова «өтюкен» ötüken < ötüg + kAn, как ötüg — «молитва». По П. В. Голдену [Golden, 2002: 107 not 879] горы Ötüken (кит. T'u-chin-shan, монг. Etügen), вероятнее всего, располагались в Северной Монголии, относились к горной системе Хангай, ближе Орхону.

Как предполагал Ф. Сумер [Sümer, 1994: 3, 9], местность Отюкен расположена на восточной части горного хребта Хангая, в верховьях рек Орхон и Тамир, севернее столицы уйгурского государства Орду-Балык (Ordu Balık). А. Б. Рыбатски [Rybatzki, 1997: 51, 97, 255] также высказал мнение, что Отюкен — часть Хангайского горного хребта. С. Гомеч [Gömeç, 2000: 428] в своей статье, посвященной топонимике памятника в Шине-Усу (Монголия), предполагал, что Отюкен (Ötüken) — обширная географическая местность, начинается с реки Селенги и продолжается до Алтайских гор. Дж. Клоссон [Clauson, 1972: 127] считает, что местность Отюкен в древнетюркский период была расположена в Восточном Хангае, вблизи р. Онги.

Г. Дёрфер [Deorfer, ТМЭН II: 574] перевел (ötüg + kAn) ötüg на немецкий язык так: «ein beim Chan eingereichtes Gesuch, Eingabe» — «одно представление», «подача», «вход чего-либо». По предположению данного исследователя тюркский ötüg перешло в монгольский язык в форме öçi. Дж. Клоссон [Clauson, 1972: 51a] предложил перевод ötüg на монгольский öçi; на английский «to report, propose» — «просьба», «памятник старшему»; на тюркский *öti — «сообщить», «предложить». Однако при определении смысла аффикса Дж. Клоссон проявил осторожность.

Вероятно, топоним Ötüken в монгольский язык в форме «etügen» вошел после образования государства монголов в XIII в. Произошла трансформация онима: Otgon Tenger < Otgon < Otogon < Etügen ~ Otogen. Но алтаист Г. Рамстедт [Ramstedt, 1976: 291] привел сопоставление с калмыцким otхан, в немецком языке: der letztgeborene, der jüngste sohn» — «родившийся последним», «младший сын».

Отюкен; ötüken < ötüg + kAn; некоторые исследователи [Erdal, 1991: 77] — kAn считают аффиксом, и в монгольском языке он участвует при образовании титулов, оронимов и гидронимов, напр., Кадыркан (Kadırgan), монг. kadir «суровый» и Бурхан (Burhan),

монг. Burhan «бог». Kadir + kan «молитва». Дж. Р. Гамильтон также предлагал в качестве перевода слово «молитва». Kadirkan, Kadir [сложный] + Kan [Hamilton, 1997: 199]. П. Пелльо [Pelliot, 1929: 218–219] предположил, что слово Ötüken в тюркский язык вошло из монгольского языка. У монголов «Богиня земли» звалась Ütegen/Ütügin. Исследователь также предложил читать топоним Ötüken ~ Ötükin ~ Ütüken [Pelliot, 1929: 217].

Горный лес *Отюкен* обеспечивал сакральную легитимность династии и господство народа империи (*ïdiq ötükün yiş bodun*) — тюрков над другими народами, племенами. Насколько важным было владение этим горным районом, видно по тому, что первой военной целью, которую поставили перед собой основатель Второго Восточно-Тюркского каганата Эльтериш (*Eltereü-kagan*, 682–693 гг.) и его полководец Тоньюкук, был захват Отюкена [Зимони, 2016: 87]. Кюл-Тегин, Бильге-каган несколько раз упоминают о священной горе Отюкен.

Помимо того, расселение в горном районе Отюкен много значило для того, чтобы тюрки могли сохранять кочевой образ жизни, а также социально-политическую организацию в Степи. Если бы они, напротив того, поселились по соседству с Китаем, они подверглись бы опасности постепенной китаизации. Поэтому Кутлуг-Чор (Илтерес-каган, 682–693 гг.), возглавив восстание против Танской династии, возвращается с севера Китая на территорию современной северной Монголии — *Отюкенскую чернь* и восстание навливает государство. Но эти пространства были заняты токуз-огузскими племенами во главе Баз-каганом. Для того, чтобы овладеть землями сакрального *Отюкене*, Илтерес-кагану с мудрым Тоньюкуком пришлось дать несколько сражений против токуз-огузов и убить их предводителя Баз-кагана в районе р. Толы. Так были отвоеваны территории Отюкена у токуз-огузских племен. Мудрый Тоньюкук, советник трех поколений каганов Второго Восточно-Тюркского каганата, говорит: (17) «Услышав, что привел тюркский народ в землю Отюкен и что я сам, мудрый Тоньюкук, избрал местом жительства землю Отюкен, пришли (к нам) южные народы, западные, северные и восточные народы [Орхон-Енисей тексты, 1982: 93].

Жизнь кочевника зависит от климата и капризов природы, кочевое государство зависит от них не меньше. Именно поэтому долина Орхона издавна стала ключевым регионом Монгольской степи, местом формирования и центром кочевых империй. С. В. Киселев, как и ряд других исследователей, считает решающим фактором «тучные пастбища и плодороднейшие земли в сочетании с наиболее благоприятным в Центральной Монголии микроклиматом» [Киселев, Евтюхова и др., 1965: 123].

Ашиноиды получают исключительное право на обладание сакральной долиной и главной ставкой тюрков — *Отюкенской землей*, где с 552 г. происходят выборы кагана (высший государственный пост). Каган всех тюрков считался легитимным, если был избран только в этой долине и происходил из рода Ашина [Кляшторный, 1972: 18–23]. Правда, к XI в. значение Отюкена упало, и уже для Махмуда Кашгарского это было лишь названием места в «степях татар» [История Казахстана, 1996: 309].

В последний раз правом избрания в связанной долине воспользовался карлукский Бильге Кюль Кадыр-хан, которого в 840 г. после разгрома совместно с кыргызами Уйгурского каганата провозгласили Ильмалысын каганом [Потапов, 1991: 123; Жумаганбетов, 2006: 69–70]. Глава государства автоматически становился и первосвященником,

возглавляя проведение основных религиозных ритуалов при двух всеобщих тюрков-туцзюэ праздников в году [Жумаганбетов, 2006: 71].

Катастрофу первого Тюркского каганата (552–630 гг.) венгерский ученый И. Зимони описывает, ссылаясь на данные Кошо-Цайдамских памятников: «Когда вышеназванные условия отсутствуют, тюркская великая империя погибает. В надписях Кюль-тегина и Бильге-кагана речь идет о ее падении и его последствиях: «Были неразумные (*biligsiz*) каганы, которые восходили на трон; они были плохими (*yablaq* «неспособными») каганами; их буйруки были также неразумными и плохими. Из-за раздоров (*tyzsyz*) между бегами и народом и из-за хитрости и коварства (*tdblig, kyrlig*) китайцев и их интриг (*armakcn*), и из-за того что они побуждали младших и старших братьев организовывать заговоры друг против друга (*kiklyr-*), и сеяли раздор между бегами и народом (*yojlyur-*), прочная империя тюркского народа распалась, а ее законный каган пал. Сыновья благородных стали рабами китайцев, их чистые дочери стали рабынями. Тюркские беги отказались от тюркских имен, приняв китайские и став китайскими бегами, повиновались они китайскому императору (кагану) и служили ему 50 лет» (см. [Зимони, 2016: 87–88]).

Как полагает большинство специалистов, *Отюкен* — местность в Хангайских горах на территории нынешней Монголии, в районе среднего (точнее было бы сказать, верхнего) течения Орхона. Природные особенности этой местности предопределили ее выбор для размещения ставок верховных правителей кочевников. Первые достоверные известия о том, что где-то здесь существовал государственный центр, относятся к эпохе Первого Тюркского каганата (552–630 гг.). Они сохранились в китайских источниках и послужили предметом специального рассмотрения П. Пелльо [Pelliot, 1929: 212–219]. В них нашли отражение и высшие государственные культы древних тюрков: «Хан всегда живет у гор Дугинь. Вход в его ставку с востока, из благоговения к стоне солнечного восхождения. Ежегодно он с своими вельможами приносит жертву в пещере предков; а в средней декаде пятой луны собирает прочих, и при реке приносит жертву духу неба. В 500 ли (около 250 км) от Дугинь на западе есть высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений; называется она Бодын-инли, что в переводе на китайском языке значит: дух покровитель страны» [Бичурин, 1950: 230–231; Дробышев, 2002: 7].

Происхождения и этимология онима

С. В. Дмитриев происхождение топонима «*Отюкэн*» связывает монгольским *Этуген* (*Etügen, Ötögen*), упоминавшегося в «Сокровенном сказании монголов», где это слово обозначает Мать-Землю, второе по значимости божество после Неба-Тэнгри. Слово *jyui* В. В. Радлов переводит как «горы, покрытые лесом», «чернь» [Радлов, 1890–1911, т. III, ч. 1: 498]. Интересно, что в надписи Тоньюкука словосочетание «*Отюкэнская чернь*», ставшее устойчивым выражением к моменту создания надписи Бильге-кагана, еще не является таковым [Кляшторный, 1964: 34–35], *Отюкэн* именуется «землей» (*jar*) или «лесом» (*jyushkar*). Значение слова *jyui* достаточно явно перекликается с современным монгольским Хангай, которое, помимо того, что обозначает горы, с которых стекают реки Орхон и Селенга, является производным от ханых («быть удовлетворенным, довольным, полным» [Mongolian-English Dictionary, 1960: 930] и обозна-

чает вообще горы, покрытые лесом, с мягким климатом и избыточные всем необходимым для жизни человека и его стад — водой, растительностью и дичью [Кляшторный, 1964: 34–35; Дмитриев, 2011:162].

Б. Я. Владимирцов доказал на филологическом материале тождество тюркского *Otuken* и монгольского *etugen* ~ *otugen* («Земля», «Земля-владычица, божество земли») [Владимирцов, 1929: 134]. Согласно Б. Я. Владимирцову, древнетюркское (орхонское) и монгольское *otugen*, одно — название местности, другое — название божественной земли в древнетюркских верованиях — прекрасного края с горами, лесами и реками, где «совсем нет горя» и где «ты можешь жить, созидая свой вечный племенной союз» [Владимирцов, 1929: 134, 135].

Л. П. Потапов вслед за Б. Я. Владимирцовым и П. Пелльо пришел к выводу, что древнетюркское *Ötükkän* являлось названием горного хребта, находящегося на территории обитания древних тюрков, и получил толкование как «божество земли» [Потапов, 1957: 106–117].

Бурятский исследователь П. Б. Коновалов полагает, что понятие *Отюкена* как родной земли могло возникнуть еще у северных хунну [Коновалов, 1999: 180] и допускает возможность использования этого термина уже не как топонима, а для обозначения родовых гор вообще [Коновалов, 1999: 176, 177], что подтверждается только что рассмотренным примером Отюкена тувинцев. Видимо, не случайно *Отюкеном* в источниках называется иногда некая гора в Хангае, но не весь Хангай и даже не его часть. Общим правилом является одухотворение, сакрализация родовых земель, но Отюкен не был таковым для тюрков. Более логично полагать, что для них сакральным был Алтай, где они жили до того, как стали гегемонами степей, и где отправляли культ предков в пещере. Полагают, что на Алтае находилась гора с названием *Отюкен* [Kwanten, 1979: 43; Дробышев, 2012: 7].

Как считают некоторые исследователи (Ю. Дробышев и др.), при массовых переселениях кочевые племена переносили прежние названия своих сакральных областей на новые, поэтому Отюкеном могла быть названа местность в новом политическом центре древних тюрков на Хангае в напоминание о прежней святыне. Однако, если еще глубже проникнуть в историю тюркского народа, возможно, Отюкен придется искать на территории бывших округов Пиньлян и Хэси в провинции Шэньси, откуда, по-видимому, вышли предки Ашина. Опираясь на китайские источники, П. Б. Коновалов выстраивает гипотезу, что эта местность находилась в горах Иньшань [Коновалов, 1999: 179]. Так или иначе, кажется вероятным, что древние тюрки могли воспользоваться «готовым» Отюкеном на севере Монголии, т. е. сакральной территорией бывших ее хозяев — хунну, жуаньжуаней и уйгуров, которая, впрочем, могла и не иметь ранее такого названия, и перенести туда имя своего прежнего святилища, расположенного на их прародине [Дробышев, 2012: 7].

В своих претензиях на *Отюкен* древние тюрки не были одиноки. История тюркоязычных племен, сформировавших сначала союз теле, а позже токуз-огузский союз, сумевший расправиться с Первым Восточно-Тюркским каганатом, позволяет ответить на вопрос, какую роль играл в их судьбах Хангай. Китайские источники под 611 г. упоминают в *Отюкенской черни* шесть племен: уйгуров, байырку, эдизов, тонра, боку

и белых си. В том же порядке племена перечисляются и в записи под 629 г. [Малявкин, 1981: 87]. Разбив в 650 г. кагана Цюйби, китайцы поселили остатки его народа у горы *Юйдуцюньшань* (*Отюкен*) и поставили над ними «тутука» (военного губернатора) [Liu Mau-tsai, 1958: 156]. Согласно надписи из Могон Шине-Усу, в середине VIII в. эти места занимали карлуки и тюргеши, с которыми уйгуры сражались в Отюкене в 753 г. [Камалов, 2001: 81]. Нахождение там карлуков подтверждает и свод «Тан хуэй-яо» [Зуев, 1960: 105; Камалов, 2001: 90].

Анализ событий, развернувшихся вокруг этого уголка Центральной Азии, позволяет думать, что особые чувства испытывала к нему уйгурская элита, так как Хангай был родиной ее предков — выходцев из телесских племен. Декларативные строки Терхинской надписи утверждают право уйгуров на владение этими землями именно постольку, поскольку ими распоряжались их прадеды, чьи могилы находятся здесь: «Мои предки правили (около) восьмидесяти лет. (Они правили) в земле Отюкен (и) Тегрес, на реке Орхон, что между этими двумя...» [Tekin, 1983: 49; Дробышев, 2012: 9].

Этот мысл развил А. Аминев на башкирских материалах: «Во время этнографической экспедиции в Баймакском районе Башкирии недалеко от ныне исчезнувшего башкирского аула Гадельша, рядом с рекой *Туяляс* (*Тойелес*) нами была зафиксирована гора Этюкан (*Әтүкән*), название которой, как нам кажется, имеет прямое отношение к священной горе древних тюрков «*Ötükän*». В частности, название протекающей недалеко реки *Туяляс* (по башкирски — *Тойелес*) не простое созвучие с названием древнетюркского племени *тёёлес* — это разные фонетические варианты одного и того же слова. Тут необходимо с сожалением отметить, что по вине русских геодезистов и картографов река *Туяляс* переименована на русский лад в Худодлаз, хотя местные башкиры свою реку до сих пор называют по старинке *Тойелес* [Аминев, 2006: 26–29].

Недалеко от мест, где течет башкирская река *Тойелес* и возвышается гора *Әтүкән* [Аминев, 2006: 27], в Абзелиловском районе Республики Башкирия проживают башкиры рода телеу, этногенетические корни которых, по мнению ученого-этнографа Р. Г. Кузеева, так же, как и у алтайских *телеу* и *тёёлёс*, связаны с древнетюркским каганатом и с теле [Кузеев, 1974: 266, 267].

В памятниках в честь Кюль-Тегина и Тоньюкука область или страна *Otukan*, где впоследствии поселился Тоньюкук, связывается с местами кочевий конфедерации теле или токуз-огузов [Потапов, 1963: 290]. Племена теле сыграли крупную роль в истории древнетюркского каганата (VI–VIII вв.). К этим теле древнетюркских времен восходят алтайские роды телеу, тёлёс, крупное племя кыргызов группы ичкиликов (Булгачи) — *төөлөс*. Во времена создания Первого Тюркского каганата Бумын-каганом сиры и тардушы, как и другие телесские племена вошли в состав Тюркского государства. Сиры и тардушские роды кочевали севернее территории Отюкен (*Yü-tu-chin shan*), остальная часть перекочевали на Восточную часть Тенри-Тоо (Тянь-Шань) в местности Тафган (*T'an-gan*), они в целом проживали там и до 603 г. оставались на этих территориях [Hsüe Tzung-cheng, 404; Taşagil, 2004: 104].

По определению К. Цегледи, именно в это время произошел раскол внутри союза десяти племён теле, сложившегося в Северной Монголии в начале VII в. Сеяньто, воз-

главлявшие племена, вышли из союза, и главенствующее положение там заняли уйгуры. Тем самым завершилось формирование могущественной племенной конфедерации токуз-огузов [Кляшторный, 1986: 157]. После распада телесского союза начинается история токуз-огузов, с одной стороны, и союза тюрков и сиров — с другой. Сиры в своем каганате во главе с династией Ильтэр после 630 г. подчинили токуз-огузов, а также енисейских кыргызов, у которых держали своего наместника эльтебера [Бичурин 1950, т. I: 354]. Правитель Сирского каганата Йенчу Бильге каган принял в своем государстве административную структуру, что была в Тюркском каганате. Тогда же в Отюкенской черни сложился новый племенной союз — объединение сеяньто и тюрков при главенствующем положении сиров [Махпиров, 1997: 47].

Г. Клоссон полагает, что термин «йыш» мог обозначать горный лес, нагорье [Clauson, 1972: 976]. В. В. Радлов в своем «Словаре тюркских наречий» переводил его как «Bergwald» («горный лес»), отмечая, что это «северная часть современного Хангая». Собственно же «чернь», т. е. «темная чернь» («das dunke (dichte) Waldgebirge»), по его мнению, передается термином «тун кара йыш» [Радлов, 1893: 498]. В. А. Бушаков выводит название этой местности из древнетюркского **otugan* («удобное горное пастбище», «место бывшей стоянки») [Бушаков, 2007: 192–196], что перекликается с древнетюркским словом *jiš* («нагорье с долинами, удобными для поселений») [Древнетюркский словарь, 1969: 268], нередко идущим с Отюкеном в паре и представляющимся более точным, чем современное значение этого слова «чернь».

Смысловая параллель *Отюкени* прослеживается в монгольском слове «хангай», обозначающем не только горную систему, но и «гористую и лесистую местность, обильную водой и плодородную» [Большой академический монгольско-русский словарь, 2002: 38]. Порой подчеркивается функция Отюкена как укрытия от врагов, укрепленного самой природой. Этимология данного названия (*Ötüken yiş* или *Ötüken yer*), как видно из его трактовок у самих тюрков, может передаваться словами «земля обетованная». Отюкен (*Ötüken yiş* или *Ötüken yer*) — это счастливая земля, идеальное место для житья, с одной стороны; с другой — вполне конкретное географическое название — «горная цепь в Монголии, близ Орхона» [Бартольд, 1968: 207]. В топониме «Отюкенская чернь» содержится ценностный смысл. Отюкенскую чернь можно характеризовать как «вместилище», куда устремляются все тюрки, во имя чего ведутся все их завоевания. П. М. Мелиоранский пишет: «*Утукан йыш*» есть несомненно собственное имя той горной богатой лесом страны, которая в надписях выставляется центром турецкого царства и резиденциею хана турок» [Мелиоранский, 1899: 84; Шаймердинова, 2009: 6].

Мы думаем, что местность и значение термина *Ötükän* нужно рассмотреть шире. Оним в виде антропонима и топонима встречается среди современных кыргызов (Өтөгөн) и башкир (Утегян). Первоначальное значение этих топонимов должно было быть совершенно иным. Эти названия, думается, прежде чем стали антропонимами и топонимами, первоначально отражали верования некоторых племен, народов.

Смысл антропонима *Өтөгөн* у кыргызов табуирован, обозначает слово «аюу», или «медведь»: «прежние (люди), деды (наши) говорили, что если сказать «аюу», то зимой (медведь) вызовет атмосферные осадки, а потому говорили не «аюу», а «өтөгөн»; у кыргызов существует поговорка: медвежья (т. е. *Өтөгөн*) шкура сама по себе (букв.

лѣжа) выделяется (делается мягкой). Известно, что у кыргызов, как и других народов Южной Сибири, *Өтөгөн* (аюу, адыг, азыг) с древнейших времен был главным тотемными животными наряду с волком, оленем (лось) и хищными птицами. Название одой из крупных родоплеменных групп кыргызов правого крыла — Адыгине (мать-медведь). Может быть, происхождение онима связано с названием тотемного животного — медведя?

В записанной Л. П. Потаповым у тувинцев легенде говорится, что местные жители при молениях свою гору *Үтүген* называли «отцом» [Потапов, 1957а: 112]. В башкирской легенде про гору Этюкан девушка, прыгнувшая с вершины этой горы, также крикнула: «Отец! Батюшка!» Возможно, что таким образом она обращалась не к конкретному отцу, а духу священной горы [Аминев, 2006: 28–29].

Учитывая, что *Ötükan* — это сакральная высокогорная местность, ее можно связывать и с культом гор древних народов. Например, согласно Б. Я. Владимирцову, древнетюркское (орхонское) и монгольское *otugen* в одном случае — название местности, в другом — название божественной земли в древнетюркских верованиях, т. е. прекрасного края с горами, лесами и реками [Владимирцов, 1929: 134, 135].

Топоним *Ötükan* в различных грамматических формах (*Ötükan* ~ *Ötüken* ~ *Ötügen* ~ *Üdägän*) встречается на территориях современной Тувы, Монголии и Башкирии. В Башкирии зафиксирована гора *Этюкан* (*Этүкән*), название которой, по мнению ученых, имеет прямое отношение к священной горе древних тюрков *Ötükan* [Аминев, 2006: 26–29]. Некоторые отголоски о наличии в былом, в далеком прошлом у предков башкир каких-то связей с *Ötükan* сохранились. На Южном Урале: в Абзелиловском, Бураевском и Кармаскалинском районах Республики Башкортостан зафиксированы топонимы, фонетически близкие к древнетюркскому *Ötükan*: это населенные пункты, носящие название *Утяган* (*Үтәгән*). Башкирские исследователи считают, что все вышеназванные топонимы происходят от антропонимов [Аминев, 2006: 26]. Интересно, в эпосе «Манас» (вариант С. Орозбакова) встречается топоним *Өртгөн*. Топонимическое название упоминается в местности Текес, ближе к Центральноазиатскому региону [Манас. Энциклопедия. Т. II: 231].

Из «Этимологического словаря тувинского языка» Б. И. Татаринцева следует, что «Өдүген[өь] в *тоджинском диалекте* «обширная территория в горах с относительно ровной поверхностью, каменистой почвой, безлесная, поросшая ягельником и служащая пастбищем для оленей; обширная безлесная равнина в горах» (Татаринцев, 2008: 360). Существует версия о том, что *өдүген* может иметь следующие значения: 1) *өт үнген* — с тувинского дословно означает «желчь выходящая», и/или 2) *от үнген* — «огонь выходящий». *Өт үнген* могло использоваться местными жителями в отношении места, извергающего вулканическую лаву, а *от үнген* обозначал огненные всполохи, выходящие из кратера действующего вулкана. Значения слов *өт* — «желчь» и «лава» в какой-то мере близки — оба представляют жидкости — горькую и горячую, образующиеся из твердого вещества — печени (желчь) и мантии (лава) соответственно. Что касается *от үнген* в значении «извергающий огонь», то оно могло обозначать действующий вулкан. А предки современных тувинцев и их восточных соседей определенно были знакомы с ним, о чем свидетельствуют легенды местных оленеводов [Монгуш, 2018: 101].

Заключение

Историческая память народа сообщает о далеких отголосках былой истории. Была ли сакральная территория *Ötükän* у древних кыргызов священной местностью (горой), пока не доказано, об этом енисейские письменные памятники и другие источники молчат. Известно, что у средневековых кыргызов была сакральные (божественные) земли *Хайрахан*. Как раз горные массивы Хайрахан (у калмак-кыргызов *Орхочора — Кайракан*) располагались по географическим местностям, где проходили границы древних кыргызов. Священные горы *Хайрахан (Кайракан)* расположились по всему периметру территории современных Монголии, Тувы, Хакасии, Горного Алтая и Тарбагатай (Китай). Под влиянием ислама и мусульманской оседлой культуры и сменой некоторой части традиционного хозяйственного уклада кыргызы постепенно забыли былые религиозные верования — культ гор. Но интересная научная проблема требует дальнейших исследований и изысканий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аминев З. Г. Культ священной горы древних тюрков Otukan и ее следы у башкир // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа, 22 декабря 2006 г. Уфа : Гилем, 2006. С. 26–29.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов // Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Сочинения. Т. V. М. : Восточная литература, 2002. 754 с.

Большой академический монгольско-русский словарь. Т. IV / отв. ред. Г. Ц. Пюрбе-ев. М. : Academia, 2002. 485 с.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.

Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. : Восточная литература, 1961. 219 с.

Владимирцев Б. Я. По поводу древнетюркского Otukan jis // Доклады АН СССР. Серия В. 1929. № 7. С. 133–135.

Владимирцев Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию. М. : Восточная литература, 2005. С. 841–844.

Дмитриев С. В. Каракорум, Отюкен и ранняя история уйгуров // Тюркологический сборник (ТС). 2009–2010. М. : Институт восточных рукописей РАН, 2011. С. 152–179.

Древнетюркский словарь. М. ; Л. : Наука, 1969. 677 с.

Дробышев Ю. И. Средневевый Отюкен // Восток (Oriens). Историческая география. 2012. № 4. С. 5–21.

Жумаганбетов Т. С. «Торе» — государственное право тюрков-туцзюэ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2006. № 1 (19). С. 66–72.

Западнотюркский каганат : атлас. Алматы : Service-Press, 2013. 848 с.

Зимони И. Vodun и El в раннесредневековье // Тюркологический сборник 2013–2014: Памяти С. Г. Кляшторного. М. : Наука : Восточная литература, 2016. 358 с.

Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 93–140.

- История Казахстана. Алматы : Атамұра, 1996. Т. 1. 539 с.
- Камалов А. К. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы : Наш мир, 2001. 216 с.
- Киселев С. В. Древние города Монголии // Советская археология. 1957. № 2. С. 91–101.
- Киселев С. В., Евтюхова Л. А., Кызласов Л. Р., Мерперт Н. Я., Левашова В. П. Древне-монгольские города. М. : Наука, 1965. 372 с.
- Кляшторный С. Г. Эпоха Махмуда Кашгарского // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 18–23.
- Кляшторный С. Г. Терхинская надпись. Предварительная публикация // СТ. 1980. № 3. С. 82–95.
- Кляшторный С. Г. Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрена // Страны и народы Востока. Вып. XXII. М. : Наука, 1980. С. 90–102.
- Кляшторный С. Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. К 80-летию академика А. Н. Кононова. Л. : Наука, 1986. С. 153–164.
- Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 214 с.
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М. : Наука, 1974. 576 с.
- Малаевкин А. Г. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1981. 340 с.
- Малаевкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1989. 432 с.
- Манас: энциклопедия. Т. II. Бишкек : Мура, 1995. 431 с.
- Махпиров В. У. Имена далеких предков (Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики). Алматы : Институт Востоковедения МН-АН РК, 1997. 302 с.
- Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-тегина. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1899. 145 с.
- Монгуш А. Местность Өүгөн: расположение, этимология и связь с Хангайским аналогом // Новые исследования Тувы. 2018. № 3. С. 92–115.
- Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 2007. 552 с.
- Орхон-Енисей текстери. Фрунзе : Илим, 1982. 250 с.
- Потапов Л. П. Новые данные о древнетюркском Otukan // Советское востоковедение. 1957а. № 1. С. 106–117.
- Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1957б. 307 с.
- Потапов Л. П. О народе Беклийской степи // Тюркологические исследования. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР (Ленинградское отд.), 1963. С. 289–291.
- Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л. : Наука, 1991. 320 с.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I–IV. СПб. : Восточная литература, 1963. 320 с.
- Субракова О. В. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. М. : Наука, 2006. 1115 с.
- Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими киргизами в источнике IX века Ли Вэй-цы // Известия АН Кирг. ССР. 1963. Т. 5. Вып. I. С. 67–81.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука, 2008. Т. IV. 442 с.

Тишин В. В. Историография социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. 554 с.

Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. 3-е изд., доп. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 604 с.

Шаймердинова Н. Г. Картина мира древних тюрков сквозь призму пространственных значений // Язык, культура, коммуникация. Ульяновск : Ульяновский гос. университет, 2009. С. 1–6.

Bang W. Berlin'deki Macar Enstitüsünden Türkoloji Mektupları (1925–1934). Çev. Ş. Tekin, Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1980. 161 s. (на турец. яз.).

Бушаков В. Етимологія та локалізація Давньотюркського хороніма Отюкен // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. Вип. 42. Львів, 2007. С. 192–196 (на укр. яз.).

Chavannes E. Batı Türkleri Tarihi. Çev. M. Sirman. İstanbul: Töre Yayın Grubu, 2006. 200 s. (на турец. яз.).

Chavannes E. Documents Sur Les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux, Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, Paris, 1903. 374 p. (на франц. яз.).

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteen Century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1972. 362 p. (на англ. яз.).

Czegledy K. Çogay-Kuzı, Kara-Kum, Kök-Öng. Çev. E. B. Özbilen. Türk Dünyası Araştırmaları 97, 1995. S. 51–64. (на турец. яз.).

Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im neupersischen II. Wiesbaden: Franz Steiner, 1965. 671 p. (на нем. яз.).

Доржу Ч. М. Мен тыва мен. Кызыл, 2015. 224 а. (на тув. яз.).

Drompp M. R. Breaking the Orkhon Tradition: Kirghiz Adherence to the Yenisei Region after A. D. 840 // Journal of the American Oriental Society. 1999. Vol.119. No.3. Jul. — Sep. pp. 390–403 (на англ. яз.).

Erdal M. Old Turkic word formation. A Functional Approach to the Lexicon I–II. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991. 134 p. (на англ. яз.).

Erkoç İ. Batı Gök Türk Kağanlığı'nın Kuruluşu Edebiyat Fakültesi Dergisi // Journal of Faculty of Letters Cilt. Volume 33 Sayı. Number 1 (Haziran/June 2016), 2016. S. 43–72. (на турец. яз.).

Gabain A. V. Steppe und Stadt im Leben der ältesten Türken. Der Islam 29, s. 30–62, 1950. S. 30–62. (на немец. яз.).

Giraud R. L'Inscription de Bain Tsokto. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient. 178 p. (на франц. яз.).

Golden P. B. Türk Halkları Tarihine Giriş. Çev. O. Karatay. Çorum: KaraM. 389 s. (на турец. яз.).

Gömeç. S. Şine-Usu Yazıtı'nda Geçen Yer Adları Üzerine. Belleten LXIV/240, 2000. pp. 427–433 (на турец. яз.).

Hamilton J. R. Tokuz Oguz ve On Uygur. Çev. Y. Koç — İ. Birkan. Türk Dilleri Araştırmaları 7, 1997. pp.187–232 (на турец. яз.).

Hirth F. Nachworte zur Inschrift des Tonyukuk. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. (Zweite Folge). St-Petersburg, 1899. S. 1–140. (на немец. яз.).

Kwanten L. Imperial Nomads: a History of Central Asia, 500–1500. Philadelphia, 1979. 352 p. (на англ. яз.).

Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ukue). Bd. I–II. Wiesbaden, 1958. 831 s. (на немец. яз.).

Orkun H. N. Eski Türk Yazıtları IV. İstanbul: TDK, 1941. 869 s. (на турец. яз.).

Osawa Takashi Batı Göktürk Kapanlığı'ndaki Aeinanlı Bir Kapan'ın Ceceresine Ait Bir Kaynak Türkler, (ed. Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca). Ankara, 2002. S. 79–88 (на турец. яз.).

Pelliot Paul. Neuf notes sur des questions d'Asie centrale, T'oung Pao, Second Series, 1929. Vol.26. No.4–5. P. 201–266. (на франц. яз.).

Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. St-Petersburg, 1897. 486 s. (на немец. яз.).

Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St-Petersburg, 1895. S. 170–460 (на немец. яз.).

Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1976. 560 s. (на немец. яз.).

Rasanen M. Materialien zur Morphologie der Türkischen Sprachen. Helsinki: Studia Orientalia, Edidit Societas Orientalis Fennica, 1957. 533 s. (на немец. яз.).

Rybatzki V. Die Tonuquq-Inschrift (Studia Uralo-Altaiica 40). Szeged, 1997. 134 s. (на нем. яз.).

Schubert J. Zum Begriff und zur Lage des "ÖTÜKÂN". Ural-Altäische Jahrbücher 35, 1964. S. 213–218 (на нем. яз.).

Sümer F. Eski Türklerde Şehircilik. Ankara: TTK, 1942. 113 s. (на турец. яз.).

Taşagıl A. Gök-Türkler, Türk Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1995. 278 s. (на турец. яз.).

Taşagıl A. Köl Tigin Yazıtının Çince Yüzü Hakkında, Avrasya Etüdleri. 2003, No. 25. Sonbahar-Kış. S. 3–24. (на турец. яз.).

Tekin T. A. Grammar of Orkhon Turkic. The Hague. 1968. 409 s. (на англ. яз.).

Tekin T. The Tariat (Terkhin) Inscription. Acta Orientalia Academiae Scientiarum. T. XXXVII (1–3). Hungaricae, 1983. P. 43–68. (на англ. яз.).

Tekin T. Tunyukuk Yazıtı. İstanbul: Simurg, 1994. 74 s. (на турец. яз.).

Thomsen V. Alttürkische Inschriften aus der Mongolei. ZDMG.NF. 1924. 3 (78). S. 140–160. (на нем. яз.).

Thomsen V. Orhon Yazıtları Araştırmaları (Vedat Köken, Çev.). Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2002. 453 s. (на турец. яз.).

Tryjarski E. Bugünkü Moğolistan ve Eski Abideleri. Çev. N. Yüce. Türk Kültürü XV/176, 1977. S. 511–516. (на турец. яз.).

User Hatice Çirin. Eski Türkçede Bazı Unvanların Yapısı Üzerine'. Bilig, Sayı 39, Güz, 2006. S. 219–238. (на турец. яз.).

Ögel, B. Doğu Göktürkleri Hakkında Vesikalar ve Notlar. Belleten XXI/81. 1957. 81–137 pp. (на турец. яз.).

REFERENCES

Aminev Z. G. Kul't sviashchennoi gory drevnikh tiurkov Otukan i ee sledy u bashkir [The cult of the sacred mountain of the ancient Turks Otukan and its traces among the Bashkirs]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii bashkirskogo naroda*. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu S. N. Shitovoi. Ufa, 22 dekabria 2006 goda. Ufa: Gilem, 2006. S. 26–29 (in Russian).

Bartol'd V. V. Istoriia turetsko-mongol'skikh narodov [History of the Turkish-Mongol peoples]. *Raboty po istorii i filologii tiurkskikh i mongol'skikh narodov. Sochineniia*. T. V. Moskva: Vostochnaia literatura, 2002, 754 s. (in Russian).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [Comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary]. T. IV. otv. red. G. T. Piurbeev. Moskva: Academia, 2002, 485 s. (in Russian).

Bichurin N. Ia. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. T. I. Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950, 382 s. (in Russian).

Vainshtein S. I. *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki*. [Tuvinians-Todzhins. Historical and ethnographic essays]. Moskva: Izdatel'stvo "Vostochnaia literatura", 1961, 219 s. (in Russian).

Vladimirtsev B. Ia. Po povodu drevnetiurkского Otukan jis [About the ancient Türkic Otukan live]. *Doklady AN SSSR* [Reports of the USSR Academy of Sciences]. Serii V. 1929, № 7. S. 133–135. (in Russian).

Vladimirtsev B. Ia. *Raboty po mongol'skomu iazykoznaniiu* [Works on Mongolian linguistics]. Moskva: Vostochnaia literatura, 2005. S. 841–844 (in Russian).

Dmitriev S. V. Karakorum, Otiuken i raniaia istoriia uigurov [Karakorum, Otuken and early history of the Uyghurs]. *Tiurkologicheskii sbornik 2009–2010*. [Turkological collection 2009–2010]. Moskva: Institut vostochnykh rukopisei RAN, 2011. S. 152–179 (in Russian).

Drevnetiurkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Moskva; Leningrad: Nauka, 1969, 677 s. (in Russian).

Drobyshev, Iu. I. Srednevevyi Otiuken [Medieval Otuken]. *Vostok. Istoricheskaiia geografiia* [Oriens. Historical geography]. 2012, № 4. S. 5–21 (in Russian).

Zhumaganbetov T. S. "Tore" — gosudarstvennoe pravo tiurkov-tutsziue ["Tore" — state law of the Tutszue Turks]. *Vestnik RUDN, ser. Iuridicheskie nauki* [RUDN Bulletin, Legal Sciences series]. 2006, № 1 (19). S. 66–72 (in Russian).

Zapadnotiurkskii kaganat. Atlas [Western Turkic kaganate. Atlas.]. Almaty: Service-Press, 2013. 848 s. (in Russian).

Zimoni I. Bodun i El v rannesrednevekov'e [Bodun and El in the early middle ages [Bodun and El in the early middle ages]. *Tiurkologicheskii sbornik 2013–2014 Pamiati S. G. Kliashturnogo* [Turkological collection 2013–2014 In memory of S. G. Klyashtorny]. Moskva: Nauka: Vostochnaia literatura, 2016, 358 s. (in Russian).

Zuev Iu. A. Tamgi loshadei iz vassal'nykh kniazhestv [Tamgas of horses from vassal principalities]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Akademii nauk Kazakhskoi SSR* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. T. 8. Alma-Ata: Akademiia Nauk Kazakhskoi SSR, 1960. S. 93–140 (in Russian).

Istoriia Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Almaty: Atamura, 1996, T. 1, 539 s. (in Russian).

Kamalov A. K. *Drevnie uigury* [Ancient Uyghurs]. VIII–IX vv. Almaty: Nash mir, 2001, 216 s. (in Russian).

Kiselev S. V. *Drevnie goroda Mongolii* [Ancient cities of Mongolia]. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1957, № 2. S. 91–101 (in Russian).

Kiselev S. V., Evtiukhova L. A., Kyzlasov L. R., Merpert N. Ia., Levashova V. P. *Drevnemong ol'skie goroda* [Ancient Mongolian cities]. Moskva: Nauka, 1965. 372 s. (in Russian).

Kliashturnyi S. G. *Epokha Makhmuda Kashgarskogo* [The era of Mahmud Kashgar]. *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkology]. 1972, № 1. S. 18–23 (in Russian).

Kliashturnyi S. G. *Terkhinskaia nadpis'*. *Predvaritel'naia publikatsiia* [Terkhin inscription. Pre-publication]. *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkology]. 1980, № 3. S. 82–95. 288 s. (in Russian).

Kliashturnyi, S. G. *Drevnetiurkskaia nadpis' na kamennom izvaianii iz Choirena* [Ancient Türkic inscription on a stone statue from Choiren]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and peoples of the East]. Moskva: Nauka. 1980, Vyp. XXII. S. 90–102 (in Russian).

Kliashturnyi S. G. *Kipchaki v runicheskikh pamiatnikakh* [Kipchaks in runic monuments]. *Turcologica. K 80-letiiu akademika A. N. Kononova* [Turkology. To the 80th anniversary of Academician A. N. Kononov]. Leningrad: Nauka, 1986. S. 153–164 (in Russian).

Kononov P. B. *Etnicheskie aspekty istorii Tsentral'noi Azii (drevnost' i srednevekove)* [Ethnic aspects of the history of Central Asia (antiquity and the Middle Ages)]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1999, 214 s. (in Russian).

Kuzeev R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda* [The origin of the Bashkir people]. Moskva: Nauka, 1974, 576 s. (in Russian).

Maliavkin, A. G. *Istoricheskaia geografiia Tsentral'noi Azii* [Historical geography of Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1981. 340 s. (in Russian).

Maliavkin, A. G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noi Azii* [Tang Chronicles about the states of Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1989. 432 s. (in Russian).

Manas. Entsiklopediia [Manas. Encyclopedia]. T. II. Bishkek: Muras, 1995. 431 s. (in Russian).

Makhpirov V. U. *Imena dalekikh predkov (Istochniki formirovaniia i osobennosti funktsionirovaniia drevnetiurkskoi onomastiki)* [Names of Distant Ancestors (Sources of Formation and Features of the Functioning of Ancient Türkic Onomastics)]. Almaty: Institut Vostokovedeniia MN-AN RK, 1997. 302 s. (in Russian).

Melioranskii P. M. *Pamiatnik v chest' Kiul' — tegina* [Monument in honor of Kul Tegin]. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1899. 145 s. (in Russian).

Mongush A. *Mestnost' Öygen: raspolozhenie, etimologiia i sviaz' s Khangaiskim analogom* [Ygen locality: location, etymology and connection with the Khangai analogue]. *Novye issledovaniia Tuvy* [New studies of Tuva]. 2018, № 3. S. 92–115 (in Russian).

Ondar B. K. *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [Toponymic dictionary of Tuva]. Kyzyl: Tuv. kn. izd-vo, 2007, 552 s. (in Russian).

Orkhon-Enisei tekstteri. Frunze: Ilim, 1982, 250 s. (in Russian).

Potapov L. P. Novye dannye o drevnetiurkskom Otukan [New data on the ancient Turkic Otukan]. *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet oriental studies]. 1957a, № 1, S.106–117. (in Russian).

Potapov L. P. *Proiskhozhdenie i formirovanie khakasskoi narodnosti* [Origin and formation of the Khakass people]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957b, 307 s. (in Russian).

Potapov L. P. *O narode Bekliiskoi stepi* [About the people of the Bekli steppe]. *Tiurkologicheskie issledovaniia*. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR (Leningradskoe otd.), 1963. S. 289–291 (in Russian).

Potapov L. P. *Altaiskii shamanism* [Altai shamanism]. Leningrad: Nauka, 1991. 320 s. (in Russian).

Radlov V. V. *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* (Versuch eines Woerterbuches des Turk-dialecte) [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. T. I–IV. Sankt-Peterburg: Vostochnaia literatura, 1963. 320 s. (in Russian).

Subrakova O. V. *Khakassko-russkii slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Khakas-orys söstik. Moskva: Nauka, 2006. 1115 s. (in Russian).

Suprunenko G. P. Dokumenty ob otnosheniakh Kitaia s eniseiskimi kirgizami v istochnike IX veka Li Wei-tsy [Documents on China's relations with the Yenisei Kirghiz in the 9th century source Li Wei-tsy]. *Izvestiia AN Kirg. SSR*, 1963, T.5, Vyp I. S. 67–81 (in Russian).

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk: Nauka, 2008, T. IV. 442 s. (in Russian).

Tishin V. V. *Istoriografiia sotsial'noi istorii Tiurkskogo kaganata VI–VIII vv.* Dis. ... d-ra. ist. nauk. [Historiography of the social history of the Turkic Kaganate of the 6th-8th centuries. Ph.D. Thesis in History]. Moskva, 2015, 554 s. (in Russian).

Khazanov A. M. *Kochevniki i vneshnii mir* [Nomads and the outside world]. Izd. 3-e, dop. Almaty: Daik-Press, 2002. 604 s. (in Russian).

Shaimerdinova N. G. *Kartina mira drevnikh tiurkov skvoz' prizmu prostranstvennykh znachenii* [The world picture of the ancient Turks through the prism of spatial meanings]. *Iazyk, kul'tura, komunikatsiia* [Language, culture, communication]. Ul'ianovsk: Ul'ianovskii gos. universitet, 2009. S. 1–6 (in Russian).

Bang W. *Turcology Letters from the Hungarian Institute in Berlin (1925–1934)* [Berlin'deki Macar Enstitüsünden Türkoloji Mektupları (1925–1934)]. Çev. Ş. Tekin, Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1980. 161 s. (in Turkish).

Bushakov V. Etymology and localization of the Old Turkic choronym Otyuken [Etimologiiia ta lokalizatsiia Davnotiurks'kogo khoronima Otiuken]. *Visnik Lvivs'kogo universitetu. Seriiia filologichna* [Bulletin of Lviv University, Philology Series], Vip. 42, Lviv, 2007. S. 192–196 (in Ukrainian).

Chavannes E. *Western Turks History* [Batı Türkleri Tarihi]. İstanbul: Töre Yayın Grubu, 2006. 200 p. (in Turkish).

Chavannes E. *Documents On The Western Tou-Kiue (Turks), American and Oriental Bookstore Adrien Maisonneuve* [Documents Sur Les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux, Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve]. Paris, 1903, 374 p. (in French).

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish*. Oxford: Oxford University Press, 1972. 362 p. (in English).

Czegledy K. *Çogay-Lamb, Black-Sand, Kök-Öng* [Çogay-Kuzı, Kara-Kum, Kök-Öng]. Çev. E. B. Özbilen. *Türk Dünyası Araştırmaları* 97, 1995. S. 51–64 (in Turkish).

Doerfer G. *Turkish and Mongolian elements in New Persian II* [Türkische und Mongolische Elemente im neupersischen II]. Wiesbaden: Franz Steiner, 1965. 671 p. (in German).

Dorzhu Ch. M. *I am Tuvan* [Men tyva men]. Kyzyl, 2015, 224a (in Tuvan).

Drompp M. R. Breaking the Orkhon Tradition: Kirghiz Adherence to the Yenisei Region after A. D. 840. *Journal of the American Oriental Society*, 1999, Vol.119, No.3, Jul. — Sep, pp. 390–403 (in English).

Erdal M. *Old Turkic word formation. A Functional Approach to the Lexicon I–II*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991, 134 p. (in English).

Erkoç İ. Establishment of the Western Gok Turkish Khaganate Faculty of Letters Journal [Batı Gök Türk Kağanlığı'nın Kuruluşu Edebiyat Fak'ltesi Dergisi]. *Journal of Faculty of Letters Cilt*. Volume 33 Sayı. Number 1 (Haziran. June 2016), 2016. S. 43–72 (in Turkish).

Gabain A. V. *Steppe and city in the life of the oldest Turks* [Steppe und Stadt im Leben der ältesten Türken]. *Der Islam*, 1950. S. 30–62 (in German).

Giraud R. *L'Inscription de Bain Tsokto*. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient. 178 p. (in French).

Golden P. B. *Introduction to the History of Turkic Peoples* [Türk Halkları Tarihine Giriş]. Çev. O. Karatay. Çorum: Kara M, 2002, 389 s. (in Turkish).

Gömeç S. *On Place Names in the Şine-Usu Inscription* [Şine-Usu Yazıtı'nda Geçen Yer Adları Üzerine]. *Belleten* LXIV, 240, 2000. pp. 427–433 (in Turkish).

Hamilton J. R. *Tokuz Oguz and Ten Uygur* [Tokuz Oguz ve On Uygur]. Çev. Y. Koç — İ. Birkan. *Türk Dilleri Araştırmaları* 7, 1997, rr. 187–232 (in Turkish).

Hirth F. *Epilogues to the Tonyukuk inscription. The Old Turkish Inscriptions of Mongolia* [Nachworte zur Inschrift des Tonyukuk. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei (Zweite Folge)]. St-Petersburg, 1899. S. 1–140 (in German).

Kwanten L. *Imperial Nomads: a History of Central Asia, 500–1500*. Philadelphia, 1979, 352 p. (in English).

Liu Mau-tsai. The Chinese news on the history of the Eastern Turks (T'ukue) [*Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken* (T'ukue)]. Bd. I–II. Wiesbaden, 1958, 831 s. (in German).

Orkun H. N. *Old Turkish Inscriptions IV* [Eski Türk Yazıtları IV]. İstanbul: TDK, 1941. 869 s. (in Turkish).

Osawa Takashi *A Source of the Genealogy of an Ascetic Khan in the Western Göktürk Kagan. The Turks* [Batı Göktürk Kağanlığı'ndaki Aşinaslı Bir Kağan'ın Şeceresine Ait Bir Kaynak. Türkler] (ed. Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca). Ankara, 2002. S. 79–88 (in Turkish).

Pelliot Paul *Nine Notes on Central Asian Issues* [Neuf notes sur des questions d'Asie centrale]. *T'oung Pao. Second Series*, 1929. Vol.26, no.4–5. S. 201–266 (in French).

Radloff W. *The old Turkish inscriptions of Mongolia* [Die altürkischen Inschriften der Mongolei]. St-Petersburg, 1895. 486 s. (in German).

Radloff W. *The old Turkish inscriptions of Mongolia. New episode* [Die altürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge]. St-Petersburg, 1897. S. 170–460 (in German).

Ramstedt G. J. *Kalmyk dictionary* [Kalmückisches Wörterbuch]. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1976. 560 s. (in German).

Rasanen M. *Materials on the morphology of the Turkish languages* [Materialien zur Morphologie der Türkischen Sprachen]. Helsinki: Studia Orientalia, Edidit Societas Orientalis Fennica, 1957, 533 s. (in German).

Rybatzki V. *The TONUQUQ inscription (Studia Uralo-Altaica 40* [Die TONUQUQ-Inschrift (Studia Uralo-Altaica 40)]. Szeged, 1997, 134 p. (in Turkish).

Schubert J. *About the term and location of the 'ÖTÜKĀN* [Zum Begriff und zur Lage des 'ÖTÜKĀN']. Ural-Altäische Jahrbücher 35, 1964. S. 213–218 (in German).

Sümer F. *Urbanism in Ancient Turks* [Eski Türklerde Şehircilik]. Ankara: TTK, 1942. 113 s. (in Turkish).

Taşgıl A. *Gök-Turks, Turkish Historical Society Press* [Gök-Türkler, Türk Tarih Kurumu Basımevi], Ankara, 1995. 278 s. (in Turkish).

Taşgıl A. *About the Chinese Face of the Köl Tigin Inscription* [Köl Tigin Yazıtının Çince Yüzü Hakkında]. *Avrasya Etüdleri*, 2003, No. 25, Sonbahar-Kış. S. 3–24 (in Turkish).

Tekin T. A. *Grammar of Orkhon Turkic*. The Hague. 1968. 409 s. (in English).

Tekin T. *The tariat (Terkhin) Inscriptions. Acta Science* [The Tariat (Terkhin) Inscription. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae]. 1983, T. XXXVII (1–3), P. 43–68 (in English).

Tekin T. *Click the label* [Tunyukuk Yazıtı]. İstanbul: Simurg, 1994. 74 s. (in Turkish).

Thomsen V. *Old Turkish inscriptions from Mongolia* [Altürkische Inschriften aus der Mongolei]. *ZDMG.NF.* 1924, 3 [78]. S. 140–160 (in German).

Thomsen V. *Orhon Inscriptions Research* [Orhon Yazıtları Araştırmaları] Vedat Köken, Çev. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2002, 453 s. (in German).

Tryjarski E. *Today's Mongolia and Its Ancient Monuments* [Bugünkü Moğolistan ve Eski Abideleri]. Çev. N. Yüce. *Türk Kültürü* [Turkish culture] XV, 176, 1977. S. 511–516 (in Turkish).

User Hatice Şirin. *On the Structure of Some Titles in Old Turkish* [Eski Türkçede Bazı Unvanların Yapısı Üzerine]. *Bilig*, Sayı 39, Güz, 2006. S. 219–238 (in Turkish).

Ögel B. *Documents and Notes on the Eastern Turks* [Doğu Göktürkleri Hakkında Vesikalar ve Notlar]. *Belleten XXI* (81), 1957. S. 81–137 (in Turkish).

Статья поступила в редакцию: 20.07.2020

Принята к публикации: 05.02.2021

Цитирование статьи:

Karataev O. Ещё раз о сакральной местности Ötüken: история вопроса и современная интерпретация // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 1. С. 37–62.

Citation:

Karataiev O. Once again about the sacred area Ötüken: history of the issue and modern interpretation. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. Vol. 26, № 1. P. 37–62.
